

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕРЫ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Гузенко И. Н.

Научный руководитель – доцент Яценко М. П.
Сибирский федеральный университет (филиал в г. Ачинске)

Образовательная деятельность в силу относительной самостоятельности подчиняется собственным внутренним закономерностям функционирования и развития. Вместе с тем, определяющее значение предметно-практической деятельности, связь образования с другими сторонами жизни общества приводит к противоречиям между общественными потребностями и сложившимся стереотипом существующего института. Развитие образования как социального института связано с разрешением различных противоречий, которые во многом являются следствием изменением аксиологической шкалы общества.

Главная цель педагога – научить жить своего воспитанника в обществе, достигая гармонии в отношениях с другими людьми и самими собой, умению находить устойчивость в неустойчивом социальном пространстве и тем самым реализовать свою индивидуальность. В педагогике этот процесс характеризуется как воспитание, а в социологии – социализация. Близость ключевых понятий, общность методов сбора и анализа информации, совпадение целевых установок – все это дает основания считать педагогику и социологию «родственными» науками. У педагогики и социологии, по мнению Э. Дюркгейма, общий предмет исследования – личность, ее взаимодействие с обществом, окружающей социальной реальностью, поэтому он считал необходимым рассматривать социальные и педагогические проблемы в органическом единстве. Взаимосвязь социологии и педагогики можно выразить следующим постулатом: цель социологии приблизить человека к человечеству, а цель педагогики – возвысить человека до человечества. Эту же взаимосвязь педагогического и социального подчеркивал К. Манхейм, утверждая, что школа формирует не человека вообще, а человека в данном обществе и для общества.

Поскольку образовательная сфера вообще, а в нашей стране в последние десятилетия особенно, представляет собой одну из наиболее сложных социальных структур, то понятно, что выяснение сущности ее существования предполагает особых усилий представителей различных направлений научной мысли. Особая роль в этом отношении отводится социальной философии, которая должна опираться на определенный аксиологический базис.

Философско-методологический анализ оснований образования как социального института важно начать с определения самого термина «образование», поскольку именно на этом основании реально выйти на решение проблем, связанных с социализацией современной российской образовательной системы. Общенаучные подходы категории и подходы служат одним из важных источников формирования новых понятий, концепций и теорий, нетрадиционных точек зрения даже на известные и, казалось бы, достаточно уже изученные объекты исследования в любой существующей отрасли знания. Аксиологические аспекты развития образовательной системы приобретают особую значимость именно в эпоху глобализационных процессов.

Механизм действия основного закона в функционировании образовательной деятельности, определяется конкретно-историческими условиями, спецификой самой этой деятельности в соответствующий период, конкретным способом взаимосвязи с первичной общественной группой людей. В различные эпохи у общества существует

различное понимание целей, средств и задач образования. Причины расхождения целей и результатов, условия их совпадения раскрываются в непосредственной деятельности субъектов и определяются сложным взаимодействием внутренних и внешних факторов названного процесса. Цели, которые сознательно ставятся обществом перед образованием, всегда положительны и в силу своей общности, абстрактности, продолжают определять функционирование социального института образования даже тогда, когда перестают соответствовать изменившимся социально-историческим потребностям. Такими, например, могут быть на определенном этапе вопросы религии или национального воспитания и самосознания социальных слоев и групп. Действительное же воплощение получают лишь те идеи, которые соответствуют фактическим потребностям общественного развития. Вместе с тем, отсутствие противоречий в обществе еще не означает отсутствия таковых в образовательной деятельности. Требования со стороны общества, выступающие как социальный заказ институту образования, возникают из существующих противоречий, «перевод «социального заказа» в «позитивный», конструктивный план, совершающийся на уровне постановки целей со стороны общества еще недостаточен для практических действий по перестройке образования.

Как известно, развитие система образования определяется различными факторами: политическими, социально-экономическими и педагогическими. Среди социально-экономических критериев оценки жизнеспособности образовательной системы можно выделить следующие: уровень удовлетворения потребностей народного хозяйства в кадрах за счет их подготовки; ступень соответствия материальной базы учебно-воспитательных учреждений потребностям населения в различных видах образования; возможность получения образования молодежью при оптимальном уровне учебной миграции; обеспеченность квалифицированными специалистами разного профиля. Однако влияние аксиологического фактора на образование в переломные моменты часто не осознается в полной мере.

Систему образования, в конечном счете, можно определить как институционально признанную систему деятельности, связанную с приобщением подрастающих поколений к знаниям, соотносимым с теми проблемными ситуациями, через которые общество и образующие его субъекты прошли в своем развитии. Вот почему выращивание системы образования по линейной программе приводит к тому, что новые системные качества не возникают. Появление разнообразных учебных заведений не порождает разнообразия качества системы образования в целом. Парадокс современной ситуации состоит в том, что учебные заведения оказались в серьезном кризисе именно тогда, когда общество вступило в период небывалого образовательного бума, что серьезно повлияло на формирование аксиологических предпочтений во всех областях общественной жизни.

Для того, чтобы быть относительно автономным образованием, общество должно вносить ограничения на условия взаимодействий своих субъектов, т. е. использовать определенную аксиологическую шкалу. Такими ограничениями и выступают общественные отношения. Они играют роль постоянных и стандартных требований, которые предъявляются, оценки поведения всех его составляющих: отдельных индивидов, малых и больших социальных групп. Социальные отношения играют роль социальной статики, в границах которой только и возможно осуществить упорядочение содействий всех социальных субъектов. Поэтому наличие общественных отношений становится объективным условием движения всех субъектов к общественной цели. Конкретными формами самоорганизации этих отношений выступают нравственное, правовое, экономическое, политическое самосознание. Для того, чтобы всё множество социальных субъектов взаимодействовало как единое целое, необходимо, чтобы каждый из них руководствовался в своих действиях или по-

ступках едиными для всех нормами, правовыми законами, программами и общественными идеалами. Всё это вместе должно стать причиной универсализации социальных взаимодействий, которые, однако, должны опираться на определенную аксиологическую шкалу.

Социологическое видение образования, в отличие от педагогического, требует анализа его как такого социального феномена, который, с одной стороны, зависит от развития науки и производства, с другой – сам определяет это развитие. Специфика социологического подхода к образованию состоит в том, чтобы анализировать степень удовлетворенности им различных социальных общностей, как непосредственно включенных в систему, так и косвенно связанных с ней. В результате такой деятельности выявляется социальное самочувствие различных групп в сфере образования и определяются факторы социального дискомфорта, а также готовность конкретной личности продолжать образовательную деятельность на том или ином аксиологическом основании.

Введение пространственных социальных отношений приводит к обособлению социального от природного, являясь одновременно способом его самозамыкания на себя, так как сами отношения строятся по принципу диалектических противоположностей, взаимно дополняющих друг друга. В целом социальное следует рассматривать как замкнутое образование, в котором пространственные формы его самоорганизации формируют его самодостаточность, тогда как временные формы самоорганизации социальных отношений создают тенденцию его открытости, так как временные отношения построены как диалектические противоположности, взаимно включающие друг друга (либо прогресс, либо регресс).

Готовность индивида к самостоятельной деятельности в группе определяется не только его профессиональной подготовкой, но и обретенными в процессе социализации навыками, обеспечивающими способность его включения в ролевые отношения. Каждая роль предполагает, что индивид, согласно сложившейся системе разделения труда в данной группе, способен выполнять комплекс действий, предписанных ему этой ролью. Конкретный, но системно-упорядоченный набор поведенческих актов должен стать способом его ответной реакции на действия других членов группы. Этот набор действий, в свою очередь, призван исключить произвольность взаимодействий между индивидами группы и сделать эти взаимодействия упорядоченными. Обретение согласованности действий, а в целом упорядоченного поведения всей группы достигается только в том случае, когда ролевые действия индивидов дополняют, а не исключают друг друга. Этим достигается системный ролевой эффект с помощью внедрения соответствующих образцов поведения, следованию которых группа требует от каждого своего индивида, исходя из определенной аксиологической шкалы.

Соответственно, будучи результатом и фактором внутренней психосоматической интеграции, осознание смысла жизни выражается в гармонизации присущих человеку витальных функций, в установлении определенного их соотношения и, тем самым, в сознательной стабилизации индивидом своей жизнедеятельности. Но не менее важно, что формирование индивидуальной концепции смысла жизни вызывается противоречием между несовпадающими требованиями социального окружения, в частности, со стороны различных формализованных коллективов и, в свою очередь, служит средством и основой социального поведения, обуславливая саму возможность функционально-ролевого общения между людьми. Указанная двойная детерминация индивидуального смыслообразования неразрывно связана с двойственным характером становления и функционирования самосознания, которые опираются на сложившуюся аксиологическую шкалу.

Правы те исследователи, которые рассматривают организм и личность как несводимые друг к другу подсистемы человека, относительно самостоятельные уровни

его существования. «Именно в процессе жизнедеятельности, а не только социально значимой деятельности обнаруживается динамика взаимосвязи биологического и социального в человеке, определенные тенденции развития данной взаимосвязи, которые невозможно выразить ни с помощью биологического понятия «онтогенез», ни путем сведения их лишь к характеристикам становления личности. Иными словами, между организмом и личностью человека существует не только субординационная взаимосвязь. Их следует рассматривать не только как уровни, но и как стороны целостного процесса жизнедеятельности человека, как два аспекта одной и той же реальности человеческого индивида. В этом плане аксиологический фактор выходит на первый план, что во многом связано с интенсификацией глобализационных процессов.

В контексте исследуемой темы важно оценить возможности современной культуры с позиций смены аксиологической шкалы личности. Состояние культуры как адаптивного механизма развития личности ребенка в настоящее время, то есть в условиях креативно-педагогической цивилизации, проявляется в следующих проблемных вопросах культуры: проблема снятия культурных одежд, проблема биомассы как следствие снятия культурных одежд, проблема развития социальной реальности за счет расщепления целостного ядра культуры, за счет отрыва интеллектуального от духовно-нравственного, мужского начала от женского, проблема селективной функции культуры; проблема универсальности классической культуры; проблема классического и неоклассического пути развития культуры; проблема разрушения классического человека; проблема интраверсии в культуре; проблема хаоса и порядка; проблема культурологического образования; проблема культурологической школы; проблема манипулятивного уровня общения в современной культуре; проблема мира и антимира; педагогика ненасилия; проблема культурологической природы принципа природосообразности; проблема превращения человека в товар (Э. Фромм); проблема опоры на правое и на левое полушарие мозга в развитие личности; теория жизни и теория выживания в современной культуре и др.

Формирование и развитие личности (становление и совершенствования социальных качеств индивида) осуществляется, прежде всего, посредством выработки информационно-операционной культуры (ее во многом определяет система знаний и система умений, что предполагает способность человека приобретать необходимые знания и овладевать умениями самостоятельно взаимодействовать с окружающим миром) и культуры мотивационной, которую в значительной степени определяет система ценностных ориентации. В знаниях, умениях, навыках, ценностных отношениях и ориентациях заключен по существу, социальный опыт человечества, который не может быть передан путем биологического наследования.

Таким образом, можно сделать вывод, что аксиологические особенности образовательной сферы в условиях глобализации проявляются в первую очередь как ориентир для сохранения своей социокультурной идентичности на базе исторически сложившихся традиций.